

От анона. для анона
Переведено на кобылоуходной

Rarity and Fluttershy Cross Streams

Автор рисунка — [ithinkitsdivine](#)

Автор: [The Inner Lewd](#)
Переводчик: Inquisitor
Вычитка: Anonymous
Источник: [FimFiction](#)
Тэги: [\[watersports\]](#) [\[omorashi\]](#) [\[lesbian\]](#) [\[anatomically correct\]](#) [\[clit winking\]](#) [\[tribadism\]](#) [\[pissing inside\]](#)

Флаттершай, поддавшись на уговоры подруг (надо сказать, немалую роль в этом сыграла Дэши), отправилась вместе с ними в поход по лесу Уайттейл. Сначала всё шло довольно неплохо, было весело, и пони ничуть не жалела, что отложив ежедневные дела и заботы, проводит это время в компании подружек. Но чем ближе было к вечеру, тем сильнее старый лес казался зловещим в закатных лучах солнца, наводя дрожь на желтую пегасочку — она начала пугаться абсолютно безобидных вещей: скрюченные ветви деревьев, внезапное уханье совы. К тому же Рэйнбоу взялась рассказывать у костра страшные истории о призраках, заставив

поняшу вздрагивать от каждого шороха, и когда пришло время отдыха, Флаттершай откровенно побаивалась ночёвки под открытым небом в ночном лесу. К счастью, Рэрити была столь любезна, что предложила поделиться своей палаткой на эту ночь.

И вот она стоит, проснувшись посреди ночи от настойчивых позывов облегчиться по-маленькому, не в силах дотерпеть до утра. Флаттершай и саму смущало то, какой трусишкой она бывает, но сейчас пони просто не могла себя пересилить и выйти в окружающую палатку темноту. Она попыталась разбудить Рэрити, в надежде что та сможет проводить её и постоять невдалеке, пока Флаттершай писает.

— Эмм... Рэрити? — прошептала застенчивая пегаска, легонько ткнув копытцем спальный мешок соседки.

Спящая единорожка что-то неразборчиво пробормотала, но даже и не подумала просыпаться. Флаттершай на какое-то время застыла в нерешительности, глядя на спящую подругу и сдерживая всё нарастающее желание пописать. Давление изнутри резко усилилось, и пегасочка, в попытках удержать рвущийся наружу поток, крепко сжала задние ноги и поджала хвост. От этого, кажется стало только хуже — волоски у основания хвоста тёрлись о её вульву, щекоча и заставляя напрягаться ещё сильнее.

Решив быть настойчивее, розовогривая поняша наклонилась, и ухватившись зубами за лямку спального мешка, стала его дергать. Вскоре это сработало, и Рэрити, издав невнятный стон, проснулась и попыталась сесть. Стянув с головы маску для сна, она окинула Флаттершай сонным взглядом из под полуприкрытых век, не совсем понимая, почему её разбудили.

— Флаттершай, дорогуша, что-то случилось? — спросила Рэрити, сладко зевнув.

— Я... ну... мне очень нужно эмм... по-маленькому — тихо произнесла Флаттершай, прижав в смущении уши и уставившись в пол.

Вдобавок ко всему, ей всё труднее становилось терпеть, и поняша переступала задними копытами в нетерпении. Хвост пегаски непроизвольно задрался вверх, когда ей показалось что вот-вот потекут

первые капельки. Флаттершай тут же опустила его, прижав ещё сильнее в попытках сдержаться изо всех сил.

Рэри вопросительно взглянула на неё.

— Я заметила, но, во имя Селестии, почему ты будишь меня, чтобы рассказать об этом? Выйди на улицу и найди ближайший куст. Да, это немного неприлично, но мы сейчас посреди леса, и это определённо решит твою проблему.

— Н-но снаружи так темно, и я боюсь идти одна... Ты не могла бы проводить меня, пожалуйста? — пискнула смущенная и покрасневшая от стыда Флаттершай.

— Конечно провожу, милая, ведь для этого и нужны друзья.

Рэрити со вздохом вылезла из спального мешка и потянулась с кошачьей грацией. Её рог окутался мерцающей аурой, и, подхватив фонарь, пони приоткрыла входной клапан палатки в сторону, пустив внутрь холодный ночной ветер. Флаттершай вздрогнула, почувствовав порыв прохладного ветерка под хвостом, и придвинулась ближе к тёплому бочку Рэрити, пока та возилась с застёжкой входного клапана.

— Бррр, как же холодно ночью! Хотела бы, чтобы мой шарф был при мне сейчас. Но Твайлайт настояла, чтобы в этот раз я не брала слишком много багажа — жаловалась Рэри, пока они вместе шли от палатки к краю поляны, озаряя округу тусклым светом фонаря, что плыл над головой единорожки в слабо мерцающем облачке магии.

Флаттершай держалась рядом, идя бок о бок с подругой и прижимаясь к ней, чтобы сохранить остатки тепла, стремительно исчезающие под порывами прохладного ночного ветра.

— Скажи, когда мы отойдём от лагеря достаточно далеко и ты выберешь нужное место. Я подожду тебя там. — попросила белоснежная единорожка, и Флатти ответила ей кивком.

Пони шли тропинкой меж тонких деревьев где-то с полминуты, пока стеснительная пегаска не увидела большой куст, который показался ей подходящим. Она вздохнула с облегчением и окликнула Рэрити:

— Похоже, это место вполне подойдёт.

Флаттершай направилась к выбранному ей кусту, то и дело оглядываясь на Рэр, будто боялась, что та пропадёт и оставит её наедине

с темнотой и своими страхами. Когда она преодолела половину пути, тишину ночного леса разорвал громкий и внезапный крик филина. Испуганная пегаска от неожиданности пронзительно пискнула и потеряла контроль, непроизвольно брызнув струйкой мочи, но тут же сжалась снова. Флаттершай галопом понеслась к подруге, крича на ходу:

— Останься со мной, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

— Я думала, что ты любишь животных! Что тебя так напугало, это же всего лишь филин?

— Н-но здесь так темно и всё кажется таким мрачным... — ответила Флаттершай, потупив голову и ковыряя землю копытцем.

Рэрити театрально вздохнула.

— Ладно, я побуду рядом. Просто убедись, что ты повёрнута ко мне лицом, я не желаю видеть твой зад, пока ты... справляешь малую нужду. Леди не подобает бывать в таких ситуациях, но чего только не сделаешь для подруги.

Флаттершай ни на шаг не отходила от единорожки, пока они не зашли за куст. Капли быстро остывающей мочи стекали по внутренней стороне её левого бедра, заставляя смущенную поняшу стыдиться и краснеть еще сильнее; она надеялась, что её подруга в тусклом свете фонаря ничего не заметила.

Рэрити повернулась в другую сторону, чтобы дать Флатти хоть немного уединения, за что пегаска была ей благодарна, но с такого ракурса перед взором смущенной поняши предстала большая, округлая и белоснежная попа единорожки. Волна дрожи время от времени пробегала по спине и бедрам модельерши — она явно мерзла, а роскошный фиолетовый хвост был опущен вниз.

Пытаясь игнорировать открывшийся перед ней вид на круп подруги, которая даже в такой ситуации ухитрялась выглядеть элегантно и сексуально, Флаттершай встала поудобнее, раздвинула задние ноги и задрала хвост. В тот же самый миг она почувствовала, как морозный ночной воздух неприятно холодит подхвостье и ничем более не прикрытую петельку. Флаттершай вздрогнула от неприятного ощущения и приготовилась расслабиться, чтобы наконец-то испытать долгожданное облегчение. Ну, или по крайней мере, попыталась это сделать.

Присутствие другой пони рядом в такой момент немного нервировало и заставляло сжиматься сильнее и без того перенапряженные мышцы промежности застенчивой пегасочки, не выпуская ни капли наружу.

— Эм-м-м, Рэрити? Кажется я... у меня... ничего не получается — тихо произнесла смущенная поняша, склонив голову и рыхля копытцем землю.

Хотя ей хотелось писать ещё сильнее чем раньше, сколько бы она не напрягалась и тужилась, но всё было безрезультатно.

Рэрити обернулась и недоуменно посмотрела на розовогривую подругу, воспросительно вскинув бровь:

— Что ты имеешь в виду? Что не получается?

— Ну... я стараюсь, но не могу расслабиться... — еле слышно прошептала Флаттершай.

Рэрити тяжело вздохнула, картинно прижав переднее копыто к лицу.

— Дай-ка угадаю, ты стесняешься мочиться, когда кто-то находится рядом?

Флаттершай лишь кивнула в ответ, старательно избегая встречаться взглядом с подругой.

— Ты боишься оставаться здесь одна, но в то же время не можешь облегчиться, пока я рядом. Похоже на замкнутый круг, и нам остается лишь одно: перейти к решительным мерам — заявила единорожка с уверенностью в голосе.

— К-каким мерам?! — спросила Флатти, начав заметно нервничать.

— Это похоже на боязнь сцены, верно ведь, дорогуша?

— Ну, наверное... — неуверенно пробормотала пегаска, не зная к чему клонит ее подруга.

Модельерша продолжила, активно жестикулируя копытцем:

— Самый стереотипный способ избавиться от боязни сцены — представить, что всепони вокруг тебя делают что-то неловкое, от чего можно смутиться. Поэтому, если бы я сделала что такое же неловкое, это несомненно помогло бы тебе расслабиться.

— Сделала что?

— Ну как что, помочилась бы на виду у тебя, конечно же! — ответила Рэрити с таким видом, будто это была самая очевидная вещь в мире, заставив Флаттершай широко раскрыть глаза, застыв в шоке от услышанного.

Рэрити собралась пописать прямо перед ней? Она увидит, как из белоснежной промежности её подруги вырвется золотистая струйка облегчения, журча по опавшим листьям?

От этих мыслей хвост желтой пегаски, и так приподнятый, бесстыдно задрался вверх, а сама она сильно покраснела.

— Нет-нет, ты не должна этого делать ради меня — попыталась настоять она с нервным смешком — если я продолжу пытаться, может быть я... смогу заставить себя пописать через несколько минут...

— Тише, не спорь. Здесь слишком холодно, чтобы тратить время на это, еще немного, и я начну замерзать — ответила Рэрити, сопровождая свои слова взмахом хвоста, открыв на мгновение любопытному взгляду Флаттершай вид на свою петельку, чуть покрасневшую и припухшую. Пегасочка решила, что это всё из-за холода, нет, ну правда, не могло же это быть признаком возбуждения, это было бы глупо...

— Кроме того, я тоже хочу справить нужду. Я собиралась сделать это после того, как провожу тебя до нашей палатки, но ничто не мешает сделать это здесь и сейчас, тем более что это поможет справиться с твоей... проблемой, дорогуша. Я надеюсь, ты не расскажешь ни единому пони об этом?

— Конечно! Никто не узнает об этом, даю Пинки-клятву — горячо заверила её Флаттершай.

Смутившаяся поняша не была уверена, поможет ли ей то, что предлагала подруга, но если говорить начистоту, сама мысль о предстоящем зрелище завела Флаттершай не на шутку. Хотя она ни за что не призналась бы в этом ни единой живой душе, а в особенности — Рэрити. Ситуация в которой они оказались этой ночью, была достаточно неловкой и без предположений, что её подруга могла бы узнать о том, что она ей нравится, или что мысли о писающих кобылах вызывают у жёлтой пегасочки возбуждение.

— Замечательно. Тогда не будем тратить зря времени и начнём, постарайся сосредоточиться на потоке и расслабиться сама — ответила Рэрити, мягко улыбнувшись и поднимая хвост вверх и чуть в сторону.

Теперь ничего не загораживало вид на подхвостье белоснежной единорожки от Флатти. Открытые взгляду, перед ней были изящно

очерченные бёдра и круп подруги, упругая розовая петелька и тугое колечко ануса чуть ниже репицы задранного хвоста. Возбуждённая поняшка жадно смотрела широко открытыми глазами: она мельком видела всё это и раньше, но никогда настолько открыто, можно сказать, демонстративно.

Пегасочка была настолько заморожена этим зрелищем, что чуть не пропустила момент, когда её подруга напряглась, из-за чего анус слегка выпятился, а петелька подмигнула, показав на мгновение клитор.

С первого раза ничего не вышло, и Рэри прекратила, чтобы тут же начать тужиться снова. По её бедрам прошла волна дрожи, повинувшись напрягшимся мышцам, петелька пару раз мигнула, и после ещё нескольких неудачных попыток, единорожке удалось расслабиться.

Вздых облегчения слетел с губ поньки, а после тишину ночного леса нарушило журчание тоненькой жёлтой струйки, быстро впитывающейся в опавшую листву прямо между её ног. Спустя пару секунд струйка превратилась в целый поток, который изгибался дугой, прежде чем разбиться оземь в полуметре от Рэрити. Там довольно быстро образовалось мокрое пятно, над которым в морозном ночном воздухе поднималось вверх облако пара, и всё это сопровождалось постоянным плеском от мощной струи.

Синегровая единорожка прикрыла глаза и расставила задние ноги пошире, отчего губки вульвы немного разошлись в стороны. Это позволило Флаттершай украдкой кинуть взгляд на манящие складочки влажной розовой плоти внутри.

Почти не осознавая, что она делает, Флаттершай подошла ближе, оказавшись совсем рядом, чуть в стороне от задницы своей подруги. К счастью, глаза Рэрити всё ещё были прикрыты. Здесь, вблизи, журчание и плеск от струи, покидающей тело писающей кобылы, были ещё громче.

Флаттершай даже смогла увидеть внутри приоткрытой петельки выход уретры. Моча под давлением выходила оттуда тонкой струёй, которая быстро теряла форму, разбиваясь на отдельные капли, которые на удалении становились всё более и более мелкими.

Уже пять секунд спустя стеснительная пегасочка ощутила ещё более сильное желание пописать, чем всё, что было до этого. Казалось, её

переполненный мочевой пузырь вот-вот лопнет от сдерживаемого давления. И на этот раз у поняши всё вышло, едва она подняла хвост и расслабилась.

— О, Селестия! — простонала Флаттершай, ощущая как горячая, обжигающая струя вырывается из неё. Ощущения были настолько острыми, почти оргазмическими, что сфинктер уретры стал пульсациями сжиматься, заставляя струю то ослабевать, то возвращаться к полному напору, оставляя на земле продолговатую, исходящую тёплым паром лужицу.

Не отрывая взгляда от все ещё истекающей бурным потоком промежности белой единорожки, Флатти медленно, словно загипнотизированная, перенесла вес на левое копыто, и подняв правое, просунула его между задних ног, чтобы поиграть со своим маленьким вымечком. Краешек её копытца легонько задевал торчащие соски, отчего по спине забегали мурашки, а под бесстыдно задранном хвостом разлился сладкий жар.

— Нравится зрелище, дорогуша? — вернул её к реальности внезапный вопрос подруги, отчего Флаттершай пискнула и зажалась, остановив льющуюся из неё струю. Давление всё ещё полного мочевого пузыря резко обрушилось на беднягу, сметая остатки приятных ощущений, которыми она наслаждалась перед этим. Её тело просто молило об облегчении, подталкивая продолжить начатое, но поняша просто не могла, как бы не напрягалась. Не теперь, когда её подруга обернулась и смотрит на неё, поймав за бесстыдным занятием.

— Ох, извини, я совсем не хотела напугать тебя, продолжай же — стала настаивать Рэрити с немного смущённым и виноватым видом.

Она с видимым усилием напряглась, заставив колечко ануса и набухшую тугую вульву конвульсивно сжаться, обрывая её собственный поток мочи. Журчание стихло, а после единорожка мигнула петлёй, стряхивая на землю последние капли солёной влаги.

— Я просто предположила исходя из того, насколько близко ты стояла, ну и, кхм, по тому, где находилось твоё копытце, что тебе наконец стало достаточно комфортно, чтобы удовлетворить свой очевидный

фетиш — продолжила модельерша, даже не пытаясь опустить хвост и прикрыться им.

Пегаска резко убрала копыто от вымечка, будто обожглась. Её зрачки сузились до размера булавочной головки, едва до неё дошло, в какой позе её застала Рэрیتی, теперь подруга будет думать что она извращенка, раз не может контролировать свои собственные копытца...

Не зная что ответить, пегаска сделала единственное, что пришло ей в голову в тот момент — сдавленно пискнула и сжалась в комочек, прикрывшись крылом и стараясь казаться как можно незаметнее. Поняша рассчитывала, что её подруга поймёт, насколько неудобную тему та затронула, и больше не будет говорить об этом.

Но, похоже, план розовогривой пегаски совсем не сработал, потому что уже в следующее мгновение Рэрیتی произнесла слова, ставшие настоящим шоком для Флаттершай:

— Тебе нечего бояться или стыдиться, мне тоже это нравится. У меня тот же фетиш.

Желтая пегасочка ожидала чего угодно, но только не этого. Она даже опустила крыло, поглядывая из под упавшей на глаза чёлки на подругу, ожидая продолжения.

— Всю эту ерунду про то, что твоё стеснение похоже на боязнь сцены я придумала тут же, на месте. Я просто хотела проверить твою реакцию, когда кто-то будет мочиться прямо перед тобой. Я всегда обращала внимание, что твой хвост немножко приподымался а крылья напрягались каждый раз, когда я в разговоре упоминала, что мне нужно посетить уборную, и у меня были определённые мысли на этот счёт. Прости меня за притворство, дорогуша, но я хотела знать, подтвердится ли моя догадка или нет, — Рэрیتی подмигнула, залившись лёгким румянцем — и похоже, что подтвердилась.

Флаттершай застыла на мгновение, обдумывая услышанное, а затем её переполнила странная смесь облегчения и восторга.

Рэри не считает её странной извращенкой, ей это тоже нравится! Может быть, они даже смогут вместе реализовать свои тайные фантазии...

Пони радостно хихикнула, радость её просто окрыляла, причём очень даже буквально — счастливая пегасочка в порыве эмоций взмахнула крыльями, на секунду зависнув над землёй.

— Ох, Рэри, это просто здорово!

Белая единорожка одарила подругу хитрой улыбкой и взглядом из под полуприкрытых ресниц.

— Хочешь посмотреть, как я довершу начатое? Это давление внутри меня просто невыносимо! — преувеличенно заявила она, помахивая хвостом из стороны в сторону и дав Флаттершай рассмотреть её подмигивающую петельку, сочащуюся смазкой.

На этот раз не могло быть никаких сомнений. Пегаска с трудом могла поверить в это, но её подруга действительно была возбуждена от мысли, что стесняша-Флаттершай сейчас будет наблюдать за тем, как она писает.

Решив хоть раз быть смелее, розовогривая поняша выдвинула встречное предложение:

— Эм-м-м, Рэри... а что если мы, ну... попробуем пописать вместе? Может б-быть, даже потремся нашими... — смущённая понька вся покраснела, но всё же выдавила из себя следующее слово — ...п-писечками, когда будем мочиться? — Флаттершай тут же поднесла копытце ко рту, не веря что она решилась это сказать.

Даже одна мысль о том, что она только что предложила подруге, вызвала у стеснительной поняши неужёмное желание и жар в подхвостье.

Ну же, пожалуйста, скажи “Да”!

Глаза единорожки расширились от неожиданности, но пони быстро справилась с собой и ответила, улыбаясь:

— Дорогуша, я и не знала, что ты такая шаловливая кобылка! Впрочем, мне нравится эта идея.

Флаттершай удивлённо поглядела на неё, даже не веря, что Рэри вот так, сходу, приняла её предложение.

— П-правда?!

— Абсолютная правда. Всё что тебе нужно сделать, милая, это повернуться ко мне задом и поднять хвост. Об остальном я позабочусь сама.

Смущённая пегаска тут же сделала это. Было заметно, что у неё дрожат ноги, но на этот раз — совсем не из-за смущения или страха, а скорее из-за сильного нервного возбуждения от того, что её мечта сейчас станет реальностью.

Поверить не могу, сейчас наши промежности соприкоснутся...

Эти мысли сильнее распалили ещё недавно скромную и стеснительную пони, и Флатти ощутила, как её петелька стала непроизвольно мигать, показывая розовый бутончик клитора. Она всё ещё слегка нервничала, но Рэрити была её подругой; подругой, которая собралась сейчас пописать на её разгорячённую вульву, и для которой Флатти сделает то же самое...

Это вообще на самом деле происходит, или мне всё снится?

— Я г-готова.. — ответила Флаттершай, но в последний момент ей в голову пришла неожиданная мысль — Рэри, а то что мы сейчас делаем, считается эмм... сексом? — продолжила пегаска неуверенно, обернувшись и глядя на подругу.

Флаттершай замерла в ожидании ответа, и казалось, даже немного отодвинулась в тот самый момент, когда их мокрые писечки готовы были коснуться.

— Ну конечно нет, милая, — протянула единорожка насмешливым тоном и подалась назад, так что подхвостья поняшек оказались прижатыми, влажное трение и живое тепло чужой промежности вызвали у Рэрити волну мурашек, прошедшую по спине.

— ...но вот это уже считается! — продолжила белоснежная кобылка с лёгким смешком, прижавшись ещё плотнее, так что репицы их хвостов соприкоснулись.

Флаттершай почувствовала как Рэрити мигает петлёй, клитор единорожки ритмичными толчками тёрся о её писечку. Каждое прикосновение нежной и чувствительной плоти посылало волну удовольствия жёлтой пегасочке, она даже чувствовала, как пульсирует анус Рэрити — любое движение бёдер заставляло его сжиматься и расслабляться.

— О Луна, как же это приятно — едва слышно прошептала Флаттершай, осознание того, что происходит, только сейчас догнало поняшку.

Я занимаюсь любовью со своей лучшей подругой...

От этой мысли пегасочка сама принялась подмигивать петелькой, горячие клиторы обеих поняш скользили друг о друга, и какое-то время тишину нарушало лишь тяжелое дыхание двух кобылок и влажные, хлюпающие звуки.

— Как же это приятно, не правда ли, Флаттершай? — спросила Рэрити, закатив глаза, явно наслаждаясь происходящим и не прекращая двигать задом.

Пегасочка покраснела и легонько кивнула в ответ. Следующий вопрос заставил покраснеть её сильнее:

— Готова к тому, что я сейчас помочусь прямо на твой девственный цветочек?

Флатти закивала с ещё большим энтузиазмом, сердце поняши сжалось в предвкушении.

— Превосходно — ответила единорожка и замедлила движения бёдрами, прижавшись задом к своей крылатой любовнице.

Пегаска ощутила, как тёплая жидкость стекает по её петельке и проникает внутрь, быстро превращаясь в тугую, обжигающе горячую струйку, нацеленную прямо ей на клитор. Золотой нектар белой единорожки стал заполнять её изнутри, принося восхитительное ощущение горячей наполненности, от которого у смущённой и ошеломлённой пегаски просто перехватило дыхание.

Шай легонько подалась назад, её мокрая петелька легко скользила по шелковистой гладкой коже вульвы подруги, вызвав у той сдавленный стон.

— Не могу поверить, что мы сделали это... ты пописала внутрь меня! — восхищённо произнесла жёлтая поняша, ощущая как по внутренней стороне бедер бегут струйки мочи Рэрити, вытекающие из её только что переполненной писечки.

Напряжённые клиторы обеих кобылок всё ещё касались и легонько тёрлись друг о друга, и от этих легчайших, словно первые поцелуи, прикосновений у Флатти по спине пробежала дрожь. Пегасочка с тихим вздохом наконец полностью расслабила мочевого пузыря, добавив журчание своей струйки к немного потерявшему свой напор потоку белоснежной единорожки.

Стеснительная жёлтая пегасочка была настолько перевозбуждена, что достаточно было пары движений подруги, задевшей её клитор своим, чтобы Флаттершай подошла к точке невозврата. Её переполнили незнакомые ранее ощущения, все мысли из головы просто унесло мощной волной эйфории, и с протяжным стоном пегасочка мощно оргазмировала. Мышцы во влагалище Шай ритмично сокращались, выплёскивая наружу смесь смазки, остатков урины Рэри и её собственной мочи, струйка жидкости пульсировала в такт сокращениям петельки, окатывая подхвостье единорожки и окончательно пятная некогда белый круп.

— Ты кончила, милая? — прозвучал вопрос Рэри, и розовогривая поняша едва смогла тихо прошептать что-то утвердительное, она все ещё переживала отголоски сильнейшего в её жизни оргазма. Но модельерше хватило и такого ответа, и она сбивающимся от волнения голосом продолжила — Это здорово, Флатти. Я тоже очень близко к финалу, ещё чуть-чуть...

Рэрити сделала ещё пару плавных и быстрых движений бёдрами, и задрожав всем телом, кончила, ощущая как всплески удовольствия пронизывают её, отдаваясь во всём теле, от копчика до кончика рога. Петля и анус единорожки конвульсивно сжимались, клитор “подмигивал” настолько быстро, что даже не успевал до конца прятаться назад, а горячие струйки окатывали писечку её крылатой любовницы.

Всё ещё очень чувствительная после недавнего оргазма Флаттершай от такой стимуляции кончила ещё раз, слабее чем в предыдущий, но этого хватило, чтобы крылья пегаски распахнулись, а сама она издала сдавленный всхлип и еле удержалась на разом ослабевших ногах.

Обе кобылы тяжело дышали, от их мокрых и горячих тел поднимались заметные в холодном ночном воздухе облачка пара, хвосты спутаны и выпачканы в экзотическом коктейле их общих любовных соков.

Первой голос подала Флаттершай:

— Рэри, это было великолепно! Спасибо тебе большое, я никогда раньше не испытывала такого! — устало произнесла поняша с тёплой улыбкой, обернувшись и глядя на все ещё подмигивающую клитором поняшку.

Повинуясь внезапному порыву, она подошла вплотную и вытянула шею, чтобы потереться носом о щёку подруги в жесте благодарности. Но к её неожиданности, единорожка повернула голову и их губы встретились, что быстро переросло в немного неумелый, но очень жаркий и искренний поцелуй.

Наконец они оторвались друг от друга, чтобы вдохнуть воздуха.

— Знаешь, милая моя, мне тоже было очень приятно — ответила Рэрити, чуть ли не мурлыкая от удовольствия, и продолжила — но давай в следующий раз продолжим в более приватной и подходящей обстановке. Как ты на это смотришь?

— Так значит мы ещё сделаем это? Здорово! Мне так понравилось — ответила Шай немного приглушённым голосом, уткнувшись мордочкой в шею белой поняшки, словно боясь отпустить её и обнаружить, что это всё пропадёт как мираж, слишком хорошее, чтобы быть правдой.

— Я рада, что тебе понравилось, дорогуша. А теперь дай-ка мне использовать очищающее заклинание, нам нужно возвращаться в лагерь, но мы не можем этого сделать, пока пахнем как куча использованных подгузников. Стой на месте, сейчас ты почувствуешь лёгкую щекотку — с этими словами рог синегривой кобылы зажёгся, и их обеих окутало голубое сияние, будто щёткой прошедшее по шёрстке.

Флатти захихикала от внезапного ощущения, но потом ахнула, когда заклинание добралось до её зада, прошедшись будто языком по подхвостью, нежно лаская каждую складочку кожи петельки и ануса. Свечение магии в том месте усилилось и сформировало что-то вроде вытянутого сгустка, который ощущался как плотный и горячий предмет, с лёгкостью раздвинувший наружные губы её вульвы и проникший внутрь.

Рэри игриво подмигнула, глядя на ошеломлённую поняшу, и сосредоточилась на заклятии, заставляя слегка вибрировать проникшее внутрь Флаттершай облачко телекинеза. Постепенно она добавила к этому поступательные движения, проникая всё глубже и глубже ритмичными толчками, массируя жёлтую стесняшу изнутри.

— Рэр, по ощущениям это немного больше, чем “лёгкая щекотка” — немного неуверенно произнесла Флатти, подмахивая задомдвигающемуся внутри её вагины сгустку магии.

Она расправила крылья и полуприкрыла глаза, отдавшись впечатлениям. После предыдущих оргазмов ей, даже несмотря на усталость, не понадобилось много времени чтобы возбудиться.

— Я должна убедиться, что внутри тебя нет остатков мочи. Не хотелось бы, чтобы ночью что-то вытекло и запачкало спальный мешок — со смешком ответила единорожка, наращивая темп.

Облачко телекинеза расширилось и с влажным хлопанием ходило туда-сюда внутри писечки Флаттершай, которая, расставив задние ноги, полностью ушла в свои ощущения и балансировала на грани ещё одного оргазма. Клитор поняши, казалось жил своей жизнью, хаотически подмигивая внутри широко растянутой магией петельки.

— Рэри, прошу, н-не останавливайся! О, Луна, как же приятно... — простонала жёлтая пегасочка, с её мордашки свесилась тягучая ниточка слюны.

Белоснежную кобылу не нужно было долго упрашивать, и она ускорила движения и их амплитуду, проникая глубоко внутрь Флаттершай и доставая до самой шейки матки. При этом она сама непроизвольно ритмично подмахивала задом, словно представляя что это она сейчас входит на всю глубину в узкую дырочку подруги.

Это было уже слишком для бедной пегаски. Её ноги подкосились, и она почти рухнула на подругу, обняв модельершу широко распахнутым крылом в тщетной попытке удержаться на ногах. Всё тело поняши сотрясалось в конвульсиях, клитор бешено пульсировал, но вместо горячей пульсирующей струйки из её петельки выкатились лишь пару капель.

Рэрити наклонилась, вытянула шею и с видимым удовольствием втянула в себя соки обессиленной поньки. Облизав губы, она произнесла:

— Вот теперь я точно уверена, что эта ночь тебе запомнится. Кстати, Флаттершай, я и не знала что у тебя такие тёплые и мягкие крылья. Когда будем спать в обнимку, укроешь меня ими?

Вместо ответа жёлтая поняша приподнялась и глядя Рэри прямо в глаза, впилась поцелуем в губы своей синегривой любовницы, ощущая на них послевкусие собственных соков.

Когда они прервали поцелуй, Рэрити сказала:

— Кажется нам пора возвращаться, дорогуша.

Флаттершай, уставшая но довольная, молчаливо подтвердила это кивком, приобняла крылом снова начавшую мёрзнуть подругу и они медленно побрели назад в лагерь, нарушая ночную тишину лишь лёгким шуршанием листвы и хрустом веточек под копытами.

Рэйнбоу Дэш, спрятавшись за деревьями, яростно тёрла свою петельку копытом, глядя вслед уходящей парочке. Она до сих пор не могла поверить в то, свидетелем чему невольно стала, но была абсолютно уверена в одном — это было одно из наиболее горячих и возбуждающих зрелищ за всю её жизнь.

Лягать меня, я даже подумать не могла, что тихоня Флатти будет настолько извращённой!